

Это история про обычного хулигана с необычной аппаратурой. Она позволяет ему силой навязывать людям его идеи против их воли. Для получения общего представления о событиях рекомендуется прочитать предыдущие части. Всем лицам больше 18ти и все здесь — полная выдумка!

Звонок прогремел и ученики шумной волной вырвались в коридоры из кабинетов. Ирина Захаровна сидела за учительским столом. За ее спиной висела, исписанная формулами, доска. Она делала пометки в журнале после проведенного урока. В сторону отлетел очередной тетрадный листок. Педагог проверила почти все самостоятельные и теперь выставляла оценки напротив фамилий учеников. В графе, напротив злосчастливого Калинкина ее рука аккуратно вывела жирную «энку». Резкий хлопок двери заставил вздрогнуть погруженную в работу женщину.

Ирина Захаровна подняла голову от бумаг. Тонкие губы выпустили вздох, а глаза за роговой оправой очков превратились в две льдинки.

— Зачем явился? — ровным тоном спросила она и перелистнула страницу классного журнала.

— Для начала отсиджу урок, как прилежный ученик — усмехнулся Рыжий с нахальными глазами. Его рука что-то сжимала. Ирина Захаровна не могла разглядеть со своего места, что именно, но решила, что это старый телефон.

— Эх, Калинкин, Калинкин! — учительница называла его по фамилии, лишь когда была на него за что-то в обиде. Обычно же звала просто, как других ребят по имени, Серёжа.

Сейчас нерадивый ученик с гадкой улыбкой направил на нее свой телефон и сделал жест, будто выстрелил из пистолета.

— Пам!

— Я тебе сказала русским языком, что без родителей ты отстранён от занятий и должен — неожиданно для себя она встала и медленно направилась к лопоухому стрелку: — Должен привести их к директору в кабинет. Ведь надо вести себя правильно Калинкин, а не хулиганить, будь человеком!

Ее туфли стучали по гулкому, пустому классу все ближе к мальчику. — Я ждала, что ты приведешь мать. Ещё вчера!

Она опустилась на колени перед вдруг повернувшимся к ней спиной Калинкиным. Он спустил штаны и перед ее лицом появилась прыщавая, худая задница парня. От нее несло потом и фекальной грязью. Женщина в консервативном костюме, со строгой прической сморщилась от отвращения.

— А как ты себя повёл? — она выпучила глаза так, что ресницы-стрелки широко распахнулись, посмотрела на голый срам Калинкина. Ее руки сами раздвинули щель ягодиц и лицо с носом, как у крысы, подалось вперед. Она попыталась отстраниться, но все что смогла, так это выдавить из себя: Не... Не хочу!

Калинкин гоготнул и повернул рябое лицо:

— Я говорил, что останусь на занятии, Ирин Захарна. Не стоит мне за это жопу целовать! Темное чудовище из бесконечного бессознательного поглотило волю ее крохотного сознания и она неумолимо приближала рот к вонючей дырке заднего прохода Сереги. И вот, губы мягко накрыли сморщенное, коричневое кольцо его ануса и она начала сосать его. Ее язык

изучал складки сфинктера, на розовом кончике таял терпкий вкус дерьма. Смешиваясь и растворяясь с ее слюной, оно втекало ей по горлу в глотку и дальше уходило вниз. Внутри рта стоял мерзкий вкус затхлости и испражнений. Вылизав колечко, учительница двинулась дальше, провела языком вверх-вниз по волосатой щели между ягодиц. Она протестующе мычала, не в силах оторваться от унижительного действия. Мокрые следы от ее рта остались на прыщавых ягодицах и темной полоске между ними. Шишка волос на затылке коснулась поясицы Калинкина. Уважаемая преподавательница, как подобает специалисту, с полной самоотдачей, углубилась в процесс — ее напряженный язык вошёл в кишку и она начала вылизывать грязное отверстие уже изнутри. Время от времени, Осипова пыталась сказать что-то, но занятый рот издавал лишь что-то непонятное. По ее маленькому подбородку текла слюна и капала вниз, на круглые коленки, что высунулись из-под длинной юбки. Вкус вчерашнего ужина Рыжего на языке потихоньку пропал, теперь Ирина Захаровна ощущала лишь мускус и нежную плоть кишок. Язык Осы болел от долгого напряжения и сдавливания задницей ученика.

Она почувствовала, что Серёжка напрягает живот и протестующе начала ворчать с языком в его анусе. Калинкин сжал зубы, закричал и пустил струю газа. Пердёж ударил по лицу взрослую наставницу и женщина упала на свою здоровенную задницу.

— Свинья! — заверещала возмущенная Ирина Захаровна и отплеываясь, поднялась на шатающихся ногах. Ее потряхивало от пережитого с ней ужаса.

Она готова была наброситься и разорвать на части мерзкого молокососа. Лицо у нее горело от стыда и гнева. Краснота залила даже шею и казалась спустилась до рук. На фоне белого воротника и манжет, ее румянец казался багровым. Внезапно дверь в кабинет распахнулась и появилась голова Сашки Рыбина. Он весело крикнул дружку:

— Серый! А я тебя везде ищу!

Тут он увидел разъяренную математичку и кивнул:

— Здрасьте...

— Вон! — взвизгнула пунцовая Оса.

Его голова нырнула обратно и дверь закрылась с обратной стороны. Рыбин отошёл от кабинета математики и протянул:

— Попал Рыжий.

Тем временем Серёга нагло глядя в глаза Ирине Захаровне произнес:

— С этого момента я здесь команду, корова. Как дерьмо на вкус?

От такой бестактности и грубости учительница растерялась. Она не могла объяснить произошедшего безобразия и твердость духа покидала ее, как воздух из проткнутого шарика. Сдерживая слезы, она четко, как на уроке, произнесла:

— Уходи отсюда Калинкин. Сейчас же.

— Если уйду, то могу встретиться, случайно — он хихикнул и театрально развел руками — с вашей дочкой и тогда она будет лизать мне задницу или что там Осы любят? Собирать ртом кончу?

Ирина Захаровна горько пожалела, что к ней иногда на работу заходил ее ребенок. Все местные ученики видели, как они уходили домой или разговаривали на большой перемене в классе. И тем более она не могла понять, как этот недалекий умом, отвратительный мальчишка повлиял на нее и принудил к анулингусу в учебной аудитории! Ее лицо пошло алыми пятнами. Она молча подняла книжку и напряжено уставилась в перевернутый

учебник.

— Здравствуйте, ребята!

Михалыч весело улыбался. Тёмно-синий комбинезон он поменял на свитер и Серёга не сразу узнал его.

— Здравствую, — пробубнил Рыбин. Большие, лохматые усы Михалыча зашевелились и он похлопал по спине Сашу:

— Гражданин, заберу коллегу на часок у вас. Отработка не терпит задержек!

— Иди, я догоню — кивнул Калинин и пошел за сутулой фигурой уборщика-изобретателя. Когда он оглянулся в сторону окна, Орловой уже там не было.

...

Серёга рассказал Михалычу все, что с ним произошло за последние два дня. Изобретатель потирал руки и радовался успешным результатам. На катастрофу с матерью Рыжего он не обратил внимания. Зато случай с физичкой его заставил задуматься о том, что внушение психической реакции, помимо механических выполнений организмом движений, тоже возможно. Иначе, с чего взрослой женщине с удовольствием сосать член посреди рабочего дня?

— Мы отлично движемся к прогрессу! — радостно потёр руки Михалыч.

...

Мать Калининна пряталась в комнате. Батя пробубнил, что она плохо себя чувствует. Серёга поужинал, лег на кровать. Его взгляд замер, он сморщил лоб подумал и написал Ирине Захаровне письмо на телефон:

«У тебя есть серое платье с черным ремешком. Одень его завтра на урок, но без лифака»

Тут же пришло сообщение:

«Я не могу его так одеть! Меня увидят коллеги! Моя грудь отличается от твоих представлений! Пожалуйста, сколько ты хочешь?»

Серёга закричал зубами.

«Оденешь только серое платье, без трусов и лифака! Иначе, завтра я сделаю твоей дочке харакири членом в жопу!»

Телефон мигнул почти сразу:

«Я оденусь, как ты сказал. Не лезь к моей дочери, пожалуйста.»

...

Школьный звонок затрещал хриплой трелью и известил всех о начале занятий. Галдеж и хохот ребят стал стихать в ожидании учительницы. Рыжий не отрывал глаз от входной двери. Зашла математичка. На ней было одето сдержанное, серое платье. Но Серёга считал его очень пикантным. Однажды она явилась в нем и наклонилась объяснить, впереди сидящему, Козлову решение задачи. Вырез оттопырился и продемонстрировал небольшие, круглые сиськи в чашках черного бюстгальтера.

Быстро и ровно стуча каблуками, она направилась к своему столу. Груды казались меньше обычного и свободно колыхались под тканью. Калинин почувствовал, его член приподнялся и начал раздуваться. Он широко улыбнулся и убрал крестик на пальцах.

— Здравствуйте, ребята! — она окинула поверх очков весь класс.

— Здравствуйте! — поприветствовали ее, в основном, пятерочники.

— Перед началом новой темы мы напишем небольшую проверочную работу. — Осипова вытащила классный журнал из-под книги: — По прошлому занятию. Достаньте листочки и

напишите на них свои фамилии.

Калинкин взял телефон и отправил сообщение. «Встань у доски, наклонись за упавшей вещью передом ко мне и помедленнее».

Ирина Захаровна мгновенно подняла вибрирующую трубку со столешницы и прочитала письмо от лопухого увальня. Ее лицо осталось каменной маской. Она подошла к классной доске, подняла руку и начала скрипеть мелом по деревянной, зелёной поверхности.

— Вынесите множитель и сократите дроби. Это для первого варианта!

Калинкин смотрел на ее, колышущийся от писанины, большой, оттопыренный зад. На мгновение Оса замешкалась, ее тугая, черная шишка волос на голове замерла, как и мягко прыгавшие ягодицы. Белые от мела кончики пальцев расслабились, потом ещё крепче вцепились в кусок известняка.

— Это задание для второго варианта! Внесите множитель и вычислите данное уравнение!

Рыжий выругался под нос. Михалыч вчера забрал свое устройство для проверки и отладки режимов работы. Сейчас он не мог заставить Осу ничего сделать, ведь источник власти лежал на верстаке его изобретателя. Глухой стук вывел его из мрачных мыслей. Ирина Захаровна неловко положила мел на край стола и промахнулась. Она нагнулась за ним вперёд и вырез платья широко раскрылся. Калинкину, как и нескольким другим ученикам, открылись отвисшие вниз конусообразные сиськи педагога. Несмотря на загорелое лицо и верх груди, сами холмики белели как две снежные вершины. Она замешкалась, похоже не понимая, что устраивает стриптиз продемонстрировала вид на оголённые сиськи ещё нескольким ученикам, заметивших ее непристойный вид. Наконец Ирина Захаровна подняла мел и села за стол. Лицо у нее покраснело, она дрожащей рукой поправила толстую оправу очков.

— Приступайте! У вас десять минут.

Она всячески старалась не смотреть на ликующего Калинкина. Из жертвы, он стал ведущим игроком и уверенно продолжил ломать привычный ход урока своим телефоном в тяжёлой руке.

«После самостоятельной зови каждого к себе и объясняй ему ошибки и что бы все заценили твои козьи дойки»

Ирина Захаровна открыла вибрирующий телефон. Вид к нее был жалкий. Она прикрыла веки и потерла виски пальцами. Затем собралась с духом и не открывая глаз вымолвила:

— Кто сделает, подходим ко мне. Разберем с вами ошибки, если такие найдутся.

Скоро к учительскому столу стали подходить один за другим ребята. Они останавливались и смотрели в одну точку, прямо в вырез математички. Начались перешептывания. К столу подошло сразу несколько парней и к удовольствию Сереги, один из них, Сашка Рыбин, зашёл к Осе за спину и через плечо начал снимать ее голые сиськи. Девчонки захихикали.

— Тишина! — Ирина Захаровна вытянула шею и посмотрела, кто шумит. В рядах поутихло. Подошёл Калинкин с чистым листком и положил его перед длинным, крысиным носом математички. Она взглянула на листок. Между тем под ее маленьким подбородком, как на блюдечке, лежали открытые для взгляда сверху, конусы зрелых сисек. На них падала тень одежды, прикрывающей верх педагога. Она откашлялась и неуверенно пробормотала:

— Сережа, ты не аттестован по прошлой теме. У тебя... нулевые знания.

— Нет, Ирин Захарна, я написал все, что бы сдать на пятерку ваш курс. — нахальный мальчишка вперился взглядом в откровенный вырез. Там темнели два небольших кружка сосков:

Но расскажите как решать, я посижу послушаю.

Он взял стул, со скрипом протащил его к учительскому столу. Намеренно вальяжно, под шепот класса, сел рядом с Ириной Захаровной. Положил руки на стол. Причем так, что тыльной частью ладони уткнулся в ее мягкую, неприкрытую лифом, грудь. Он прижал костяшки плотнее, чувствуя ее податливую мякоть. Покрасневшая Ирина Захаровна напряглась в надежде, что другие ученики не заметят грязного поведения хулигана. Она наклонила голову набок и начала ему разжевывать решение самостоятельной работы. Ее глаза, через тяжёлые очки, не мигая смотрели на выводимые из-под шариковой ручки формулы. Рыжий начал гладить ей грудь. Плоский, вялый сосок Осы напрягся, стал топорщиться так сильно, что стал заметен через ткань платья. Калинин зажал его между пальцами и стал тянуть к себе, вдавливать обратно в мягкую сиську. Ирина Захаровна сбилась с мысли, натужно продолжила бубнить про свойства корней. Чтобы никто не заметил, как Калинин катает ее сосок между пальцев, учительница передвинула стопку книг на столе поближе к себе. Но по жестам и взглядам учеников она опоздала. Прозвенел спасительный звонок на перерыв. Часть класса хлынула в коридор. Весь учебный час они разбирали самостоятельные и видели в вырезе обнаженный бюст их консервативной математички. Теперь они побежали рассказывать такое чудо приятелям и подругам.

Кадинкин дёрнул с силой твердую бусину соска и встал с места.

— Зачетно прошла самостоятелка — заржал и двинулся в холл ПТУ. На пути туда ему пришло сообщение:

«Я могу поставить тебе пятерку и ты освобождаешься от моих занятий.»

— Щаас — Рыжий отбил буквами ответ:

«Я и так отличник теперь по математике. Помни о том, что твой мужик и дочка могут вдруг однажды трахнуться друг с другом.»

Ответ прилетел через минуту:

«Что мне сделать, уволиться?»

«Делай, что говорю и все».

Рыжий начал печатать дальше, как на плечо ему упала тяжёлая ладонь.